

Планерист

Трое в "Волге"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Планерист Трое в «Волге»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67615088

SelfPub; 2022

Аннотация

Эту историю не допускается читать гражданам с формой допуска к гостайне ниже третьей и чувством юмора менее 7 единиц по Штехелю.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Операция «Кислородное голодание»	4
Границы бывают разные.	14

Планерист Трое в «Волге»

Операция «Кислородное голодание»

Белая «Волга» 1988 года выпуска держалась на расстоянии два-три метра за фурой. Скорость около 90 км/ч. Такой режим движения, на протяжении уже километров 50, напрягал водителя фуры, не понимающего с чего это к нему прилипла старая рухлядь, а также меня – водителя «Волги», требуя излишней концентрации и напряжения. Зато это позволяло экономить топливо, двигаясь в аэродинамическом затенении от грузовика. А нужда в экономии была. Экипаж наш состоял из трех человек – одного офицера запаса, одного офицера находящегося в процессе увольнения и одного действующего офицера Вооруженных сил Российской Федерации. Наш возраст и жизненный опыт позволяли принимать правильные решения в условиях дефицита информации и времени, решать задачи практически любой сложности, но еще не позволял отказываться от авантур и поиска приключений на свою жопу.

Кстати, о нашем замысле. Идеальное его воплощение нам

с Николаем, чуть ранее, довел разработчик и вдохновитель плана «Кислородное голодание», Алексей:

– Мы должны добраться до границы с сопредельным дружественным государством, пересечь, непроходимое для «Волги» высохшее русло ручья пешим порядком с баклажкой бензина и аккумулятором. Добраться до гаражей военного городка. Подготовить, хранящийся в одном из них, «Запорожец» к запуску (заправить, установить АКБ), запустить машину, загрузить в него кислородный баллон, пропановый баллон, запчасти и инструменты. Перевезти все это сокровище, нажитое мной и Николаем, за время службы в этой военной части к оставленной «Волге», перегрузить все в неё. Перегнать «Запорожец» обратно в гараж на сопредельную территорию, вернуться пешком к «Волге» и победно вывезти всё в Волгоград. Там материальные средства будут храниться в другом гараже, доступные и готовые к использованию.

Согласитесь, ну идеальный же план и любой поступил бы подобным образом с оставленным ценным скарбом, но конечно не все смогли бы предложить такое красивое решение задачи по вывозу ценностей.

На постсоветском пространстве было разбросано множество военных объектов – осколков Советской империи. Некоторые продолжали использоваться по своему прямому, иногда кривому, зачастую секретному, назначению, в них была убрана территория, были побелены бордюры, бойцы как могли латали периметры ограждений, шагали строевым

шагом и иногда орали песни по команде дембелей. Некоторые гарнизоны были покинуты военными и были расхищены, рачительными местными жителями, себе в хозяйство, или, алчными апологетами вандализма – на металлолом. Некоторые объекты блестели новой краской и серебрились рядами колючей проволоки, по капонирам стояла новенькая диковинная техника, по ровным дорожкам пытались маршировать, сбиваясь со строевого шага, нестройные «коробки» военных с натовскими нашивками, при этом слово маршировать, применяю к ним потому, что рассказ мой художественно-фантастический, а так поищите их «маршировку» в сети – позорище.

Некоторые военные объекты продолжали функционировать в структуре ВС РФ, но приходили в упадок, в виду изменения режима их использования и хронического недофинансирования. Именно такая точка и была целью нашего путешествия. Дома офицерского состава (ДОСы) – несколько пятиэтажек, плюс штаб, казарма и еще несколько построек. Раньше это были объекты большого авиационного полигона на бескрайних просторах СССР. Теперь рядом прошла граница и всё оказалось перечеркнуто ею по живому, военный городок – цель нашего вояжа, оказался на чужой территории. Пока есть межправ соглашение – всё работает по-старому, но с учетом пограничного режима. И хотя до России от крайней пятиэтажки напрямую 200 метров, чтобы официально пересечь границу нужно ехать через пункт пропуска, до которого

примерно 25 километров. Понятно же, что это не наш вариант и совсем не из-за расстояния, которое нам не крюк, а из идейных соображений.

Вот мы и подошли к нашим героям. Леха и Колян в этих непростых условиях, в соответствии с графиком нарядов, а иногда и вне очереди, несли службу, стойко перенося её тяготы и лишения. Участвовали в руководстве полетами авиации на полигоне, при применении средств поражения, а также измерении различных параметров, при движении боеприпасов к цели, с наземных пунктов. Вы конечно друзья мои понимаете, что я и так, выложил много секретной информации, в расчете на вашу порядочность. Это чтобы вы смогли окунуться в атмосферу повествования. Служба перемежалась с изрядным количеством свободного времени, которое, в подобного рода местах, располагало к поиску смысла жизни, распитию крепкого алкоголя, изобретательству, конструированию, проведению мероприятий увеселительного характера, причем часто именно в такой последовательности. Хорошо хоть платили в то время офицерам не много, и сильно развить какое-то из этих направлений возможности не было. Но некоторые успехи были достигнуты.

–Николай, а почему в нашем благоприятном сухом и жарком климате мы не используем кабриолет в качестве транспортного средства? – спросил однажды Алексей. Мысли к Алексею приходили в целом хорошие, но не всегда своевременные, можно было бы назвать это придирами, но на ули-

це в тот момент, был разгар зимы, минус 20 и вьюга.

—А ведь это неплохая мысль, она и у меня крутилась, при обдумывании смысла жизни, — не стал зарубать идею сразу Николай. — Боюсь, в этом месте планеты, для проведения подобных экспериментов, мы можем сейчас рассчитывать максимум на «Запорожец».

В распоряжении наших энтузиастов в то время их было уже два Синий и Красный (тут нужно сделать справку, вдруг мой читатель молодой человек, «Запорожец» — недорогой советский автомобиль, выпускался на Запорожском автомобильном заводе на Украине в нескольких модификациях ЗАЗ-965/966/967/968 все они седаны) Алексей не увидел в словах Николая причин для отказа от прекрасной идеи, а увидел возможности для её осуществления. Так бы сформулировал эту авантюру специалист личностного роста на своей лекции. Но наша личность уже выросла несколько лет назад в военном авиационном училище, не нуждалась в лекциях, поэтому решение было принято правильно, быстро и, как всегда, без колебаний. «Запорожцы» в то время продавались ещё часто, но уже дешево. Нужно заострить ваше внимание, что это была не блажь, с которой долго возятся и потом не могут закончить, или не знают, как применить. Казалось бы, спонтанное решение, было принято, реализовано, доведено до рабочего образца и долгое время применялось для других интересных проектов и радовало своих создателей.

Синий ЗАЗ-968 сначала использовался как обычное транспортное средство, и был недолгий период, когда на нем ездили в Ахтубинск и даже в Волгоград без страховки и по доверенности. Но лазейка в законе закрылась, и он без колебаний был переоборудован в кабриолет, путем срезания крыши, несмотря на зимние условия резко континентального климата степной полосы. Кабриолет неплохо проявил себя при поездках по ближайшей округе под защитой статуса российских военных и «не останавливай их, хрен знает, что от них ещё можно ждать». Зависть он вызывал у немногочисленных наших военных и местных чабанов, с которыми, на почве любви к кабриолетам, легко налаживались контакты. Они пригодятся нам в последствии.

Второй ЗАЗ – Красный, был переоборудован в грузовой вариант повышенной проходимости, для этого из него убрали пассажирское сиденье. Также после одного из увеселительных мероприятий он лишился переднего багажника, сам виноват, нажали же на тормоз – остановись, нет давай юзом ехать, как последняя БМВуха, до угла пивного магазина. В общем теперь у него не было переднего свеса совсем (напомню, что двигатель у «Запорожца» находится сзади). Сразу за передним, кабинным стеклом шла металлическая переборка, на которой по центру висела фара. Звался он теперь Красный или Одноглазый. В процессе нескольких лет службы были, тем или иным способом, получены в распоряжение наших автолюбителей еще Зеленый, Золотистый и Белый.

Полигон был огромный и машинки были очень востребованы в повседневной жизни небольшого гарнизона. Их гоняли в хвост и в гриву, и передавали друг другу, по мере необходимости.

Сейчас, когда разворачивались описываемые события, Алексей служил в середине европейской части России, исходя из условий секретности, я вам про него и так сболтнул лишнего. Николай, познав с полна, формирующую и воспитательную роль российской армии, занимался привлечением граждан к исполнению воинской обязанности в ряды вооружённых сил, вне зависимости от их желания, в Волгоградском военкомате. Он был призвателем духов. Став, под давлением обстоятельств, фанатами автомобилей марки ЗАЗ, друзья не сгибались под тяжестью научно-технического прогресса и продолжали использовать «Запорожцы». Золотистый «Запорожец» был переведен уже в Волгоград, но по мере эксплуатации требовал техобслуживания и замены деталей. Богатый запас инструментов запчастей и кислородный баллон с пропановой горелкой находились, при этом, на сопредельной территории, в пределах досягаемости. Оборудование было накоплено друзьями с хозяйской заботой в течении службы, но не вывезено. Не в нашей традиции было оставлять на произвол судьбы такое добро. Был проведен военный совет, заслушаны предложения, выработаны решения, намечены цели, поставлены задачи. Вывезти всё это хозяйство на «Запорожце» посчитали невозможным. Зато у

меня была «Волга» ГАЗ-24-10, я был фанатом этого представителя отечественного автопрома. Как-нибудь расскажу вам историю про «Волгу», вы будете рыдать. Я уже давно был уволен в запас с должности старшего летчика МиГ-29, после двух лет службы в боевых полках, при этом, не имея ни часа налета на этом замечательном самолете. Уже несколько лет я познавал чудеса и радужные перспективы свободного рынка, занимаясь куплей-продажей связного оборудования в Волгограде. Военное авиационное училище, у меня в активе, снабдило полезными знаниями и навыками во многих областях знаний, а также верными и надежными друзьями, рассеянными теперь по всему миру. Зовут меня Алексей и предлагаю вернуться к нашему повествованию.

У меня было последовательно три «Волги». Выезд за оборудованием мы планировали на «Волге» номер три, куплена она была за смешные деньги, запас прочности был еще далеко не исчерпан. Когда группа энтузиастов довела до меня план действий и все резоны, я немедленно согласился участвовать, вы же видите, всё было обоснованно и продуманно безупречно.

И вот мы летим в аэродинамическом затенении фуры, экономя топливо в сторону Ахтубинска. Расход на «Волге» по трассе литров 10-11, мы укладывались в 7. GPS навигатор, помогал нам в штурманском плане, хотя Леха и Коля знали дорогу с закрытыми глазами. Поездка и не думала быть томной, нас остановили на посту ГИБДД у КапЯ-

ра. Сержант полиции откровенно скучал, но интуитивно понимал, что с нами что-то не так, знаете, наверное, как это бывает. Он проверил документы, а они у меня на «Волгу» были в полном порядке, попросил открыть багажник. Я не стал сопротивляться, молча открыл, источая оскорбленную невинность. Багажник был почти пуст, в нем легко попались на глаза аптечка, огнетушитель и знак аварийной остановки. Сержант заскучал сильнее и вдруг выйдя вперёд, радостно, сообщил нам, что не горит правая фара. По-хорошему неисправность нужно было устранить на месте, иначе предупреждение или штраф. Я не силен в таких тонкостях правил дорожного движения и в основном ничего не нарушаю, кроме скоростного режима. Зато я, за несколько лет эксплуатации, неплохо узнал ГАЗ-24-10 и даже не полез проверять лампочку, а открыл блок предохранителей, провел по ним пальцем. Легкий щелчок, лампочка зажглась. Сержант отработанным движением вяло отдал честь и мои документы, мы с гордыми профилями, глядя на горизонт, двинулись дальше.

—Обратно мы так легко этот пост не преодолеем. — Николай озвучил общую мысль, -на обратном пути нужно продумать пути объезда.

Сомнений в успехе нашего мероприятия, в этот момент, не было ни у кого. К вечеру добрались до Ахтубинска, заскочили в продуктовый взяли колбасу, хлеб, чай. Тут, при проведении доразведки обстановки, выяснилось, что Анатолий – сослуживец Алексея и Николая, который продолжал служ-

бу на полигоне и был распорядителем наследства, у которого хранятся ключи от гаражей, ничего не подозревая о нашем плане, уехал в Волгоград.

–Кто-нибудь звонил Толику, доводил ему наш план? – Алексей, имея уже богатый опыт армейской службы, попытался найти крайнего и уйти от ответственности.

–Ты должен был звонить, твой же план. – Николая таким неизощрённым намёком не проведешь.

–Я вообще про Анатолия первый раз слышу. – Я тоже технично съехал, на всякий случай.

План был под угрозой срыва. Поступило предложение остаться в Ахтубинске и кутить всю ночь, благо было множество знакомых одного и другого пола и известны все значные места. Подобное малодушие было подавлено в зародыше, не скажу кем. Решено продолжать движение, учитывая, что в гарнизоне у кого-то должен быть ещё ключ от квартиры Анатолия, в которой ключи от гаража, или в крайнем случае будем действовать фомкой.

Границы бывают разные.

Солнце клонилось к закату, в степи эти моменты бывают очень красивы. Красное зарево растворялось на горизонте, желтая степь становилась на глазах оранжевой и быстро чернела. Обычный пейзаж мало занимал нашу тройку, мы продолжали движение. Навигатор еще имел в запасе несколько подсказок, прежде чем у него закончились дороги и стрелка

заскучала на пустом экране. По асфальту мы добрались до небольшого железнодорожного разъезда. Любителям достопримечательностей, к которым я тоже отношусь, могу сообщить, что здесь находится единственное в мире (а может и нет) пересечение железнодорожных путей под углом 90 градусов. Не знаю, у каких современных авторов, вы могли бы ещё почерпнуть столько новой, интересной информации. С этого места в разные стороны разбегались и автомобильные грунтовые дорожки, разной степени накатанности и одна из них уходила в интересующее нас направление. Я тут раньше никогда не был.

–Леха, куда дальше?

Раньше это была основная дорога в городок – приподнятый над степью грейдер. В дождливую или снежную погоду он был вполне проходим.

–Встань тут пока незаметно, – похоже, Алексей перестал сомневаться в возможностях моей машины, но я скептически оценивал способность встать незаметно посреди перекрестка в степи на «Волге», хоть она и белая.

–Вон в той будке дежурят пограничники, но их скоро заберет караульная машина и вернуться они обратно только в 6 утра, – выдал нам порцию важной информации в правильное время наш вдохновитель. Пограничный пост уже тут, а до границы еще 15 километров по грунтовке – гонял я в голове новые сведения. Николай, судя по невозмутимому виду, был в курсе режима охраны государственной границы, ну

и я не стал устраивать истерику, тем более стояли мы незаметно метрах в четырехстах от будки и шлагбаума. Я вышел, открыл капот, навис над ЗМЗ-402, изображая решение воображаемых проблем.

В интересное, хоть и тяжелое, время довелось нам служить и работать. Честность, бескорыстность и порядочность (в определенных пределах) верных сынов и дочерей Родины не позволила расползтись, распасться, развалиться на мелкие кусочки нашему Отечеству чуть ранее описываемых событий, когда границы не охранялись вообще. Мы все в девяностых годах оказались в эпицентре взрыва СССР, многим полоснуло по сердцу и душе, некоторым тогда же попало в голову, отшибло память, я таких людей до сих пор встречаю. Теперь границы начали охранять хотя бы днём, быть военным стало не стыдно и на душе было полегче.

Прогудел крытый Урал, забрал погранцов. Конечно, это был не единственный пост в округе, видимо были и какие-то передвижные группы, но тут уж как пойдет. Провели осмотр автомобиля на предмет демаскирующих признаков, скинули контакт с выключателя стоп-сигнала, чтобы при торможении задние фары не светились, остальное освещение выключили штатными средствами.

Итак, на операцию «Кислородное голодание» у нас осталось около 9 часов. Сначала казалось, что этого за глаза достаточно. Двинулись в темноте, луна еще не взошла, звезды давали совсем мало света, грунтовку не было видно совсем,

но по обочине можно было выдерживать направление. Условия казались сложными, скорость поначалу держал 30-40 километров в час, пока ночной мрак, в зеркале заднего вида, не прорезали, догоняющие нас, фары. Погоня, какой острозаметный рассказ обходится без неё. Фары были ещё далеко, но и деваться нам было некуда.

–Так, что там у нас впереди? Есть куда свернуть, затаиться? – начал я интересоваться навигационной обстановкой, незаметно для себя увеличивая скорость. Дорога надсыпана и съезжать с неё в темноте опасно, степь хоть и ровная в целом, испещрена овражками рытвинами и бугорками.

–Кажется приближаются, нужно съехать с дороги и затаиться, – предложил Николай вариант недостаточно изощренный, а потому не нашедший поддержки в коллективе.

–Через пару километров есть отворот вправо, но там дальше тупик скрывается негде. Надо отрываться, прибавь-ка скорость! – Алексей адекватно оценивал обстановку. Я, будучи за рулем, чрезвычайно редко слышу просьбу прибавить скорость. Обрадовался такому доверию со стороны друзей и решительно прибавил. Я сначала порадовался самообладанию друзей, но потом понял, что оно базируется на ошибочной уверенности, что я вижу дорогу и понимаю куда ехать. Я видел только кусок обочины дороги в левое открытое окно двери. Я поспешил развеять их заблуждение.

–Товарищи офицеры, я ни хрена не вижу куда ехать. Если вдруг дорога будет вилять, мы начнем скакать по местным

прериям как кенгуру, – тем самым я хотел подчеркнуть, что сдаваться мы не будем в любом случае.

–Куда ты так разогнался, мы кажется оторвались, фары пропали, – голос Николая звучал бодро, но неуверенно. Мы проскочили развилку и теоретически пограничники могли свернуть туда. Но фары показались снова, выплывая из небольшой ложбинки.

–Я буду направлять, ты рули, Николай следи за противником, – Алексей вылез по пояс из правой двери и вполне профессионально, как он это делал на полигоне с самолетами, стал корректировать мои действия. Стало, кажется ещё темнее. Вперед я не смотрел вообще, поглядывал влево на обочину, когда её было видно. Я не знаю где вы, друзья мои, можете испытать такую бурю противоречивых чувств. Психологическая игра «Падение на доверие» закрыла глазки, забившись в угол. Скорость нарастили больше 90 км/ч, приборов было не видно – это по ощущениям. Алексей продолжал:

–Прямо...

–Обороты...

–Левее, еще левее!

–Прямо!

–Сбавляй, будет яма!

–БУя...!

–Обороты, правее...

–Отстают, нормально идем! – периодически докладывал

Николай, наблюдая за задней полусферой.

– Скоро будет развилка, нам правее там стоянка пастухов, если там будет чабан Бехболат, он приютит и скажет, что мы его родственники, – высказал свои предположения Алексей.

Появилась луна, учитывая предстоящие маневры, это было нам на руку. Стоянка чабана состояла из небольшого кирпичного домика, кирпичного сарая, без ворот и с частично проваленной крышей, и кошары с многочисленной отарой овец.

– «Волгу» в сарай! – продолжил руководить Алексей.

Мы объехали дом, одним решительным движением влетели в темную пустоту сарая. Заглушили.

– Николай лезь на крышу, следи за преследователями, я к хозяину. Леха пошли со мной! – Алексей решительно двинулся к дому чабана.

Я не разделял его уверенность.

– Не пальнут ли в непрошенных, ночных гостей, как это происходит в вестернах, в подобных случаях? – выразил я робкие опасения.

– Это же пастухи-ковбои, они, наверное, должны защищать свое стадо и территорию, – продолжал я демонстрировать невежество в представлениях о чабанской жизни казахов.

Полуночи еще не был, Бехболат был одет, спокоен и невозмутим. Алексей был таким же, но глядя на них, я засомневался, что мы сможем сойти за родственников чабана.

– Привет, помнишь меня? Спрячь нас от погранцов, или

скажи им, что мы твои ро... знакомые, приехали вчера в гости, – не стал растекаться мыслью по древу Алексей.

– Привет Леха. А ты уже не служишь на базе? Тут больше нельзя границу переходить, – озвучил очевидные вещи друг степей.

– Заходите в дом, машину хорошо бы накрыть, там в сарае есть брезент, – жизнь на природе и борьба с её стихиями, приучили Бехболата быстро ориентироваться в обстановке.

Я накинул брезент на машину, Алексей по приставной лестнице поднялся на крышу к Николаю. Фары большой машины плясали уже совсем близко, и я видел их уже с земли.

– Нормально мы оторвались, – удовлетворенно сказал Николай

– Кажется это длинномер, – удивленно и с некоторым удовлетворением сказал Алексей.

Действительно старенький длинномер, кажется, ЗиЛ, прогудел мимо развилки, лязг металла и скрипы разносились по округе. Это был такой же нарушитель границы, как и мы, видимо представитель рачительных хозяев колесил по просторам полигона в поисках ценных вещей, которые плохо лежат. Если вы, друзья мои, будучи в этих краях услышите легенду о «Волге-призраке» или «Белой молнии», без единого огонька исчезающей во мраке ночи, вы уже не будете удивляться. Вы поймете состояние водителя Зила, у которого впереди, без единого огонька, в облаке пыли, то появлялся, то исчезал силуэт, похожий на легендарный советский

автомобиль, в конце концов, полностью растворившийся в просторах степи.

– Уже уходите? – с видом Кролика из мультика про Винипуха, спросил Бехболат.

– У нас много важных дел, но мы не прощаемся, может, на обратном пути зайдём, – Алексей всегда имел запасной план Б.

Я сел в машину, но испытал некоторые трудности при выезде из сарая. От проёма дверей до зеркал волги было не более 2-х сантиметров. При въезде, я точно помню, это был огромный, спасительный проем похожий на капонир 2А/13, защищающий от последствий ядерного удара, мы влетели в него на приличной скорости... хм, опять игры разума.

S

.T.

A

.

L

.

K

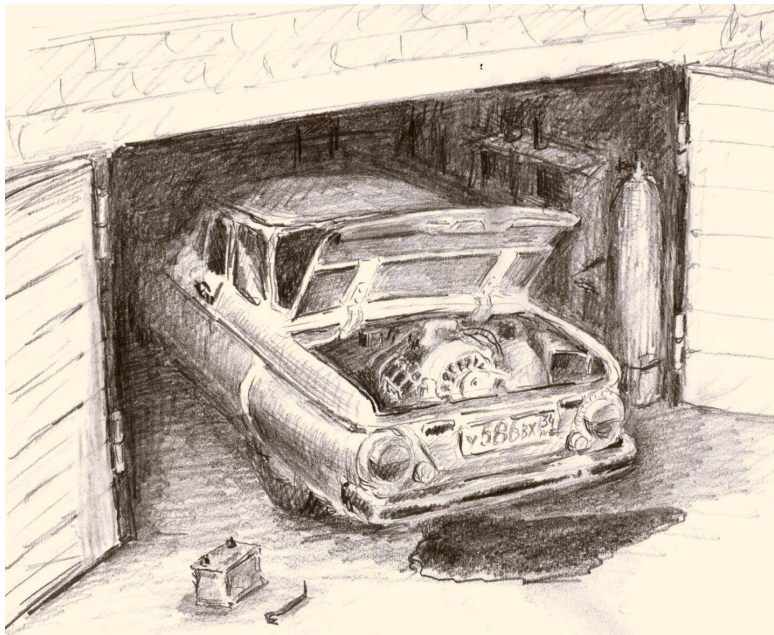
.

E

.

R

.

Время у нас было ограничено и маховик событий начал раскручиваться всё быстрее. Добрались до берега ручья, спуск был пологий, русло было плоское заросшее травой и небольшими кустами, человек при ходьбе не проваливался, но Волга застряла бы. Оставили машину на берегу, взяли аккумулятор, небольшую баклажку с бензином, фонари и, изображая из себя контрабандистов, двинулись через границу. Расстояния, которые нам нужно было преодолеть

пешком, были не большие, но местность пересеченная. Луна подсвечивала наш путь, все вокруг было бесцветное, в серых тонах. На противоположном берегу кусты росли гуще, приходилось искать проходы среди них. Вышли к группе гаражей, кирпичные в один ряд, часть из них была заброшена, углы осыпались, ворота зияли черными дырами. Леха с Николаем заглядывали в них, шаря лучами фонарей по стенам.

– В этом мы разбирали Белого...

– Нет, в следующем, этот Петровича...

Луч выхватывал груды металла, в которых опытный взгляд фаната «Запорожца» с легкостью ориентировался. Речь становилась восторженно-возбужденной.

– Вот рычаги задние!

– Там коробка разобранная, от Зеленого, нужно не забыть!

– Готовим Красного к запуску, грузимся и вывозим, нужно забрать всё, времени не много, – включил командира Алексей.

Аккумулятор и баклажку припрятали. По мере продвижения к городку гаражи стали лучше, в них были ворота. К одному из них подошли, подергали.

– Ломать будет трудно, нужно искать ключ.

Хотя я тут никогда не был, стало приходиться ощущение дежавю. Тут меня осенило, это один в один игра S.T.A.L.K.E.R. – ходилка, которой я увлекался некоторое время. Поиск артефактов в зоне отчуждения Чернобыльской

АЭС, ходьба по лабиринтам, уход от погони, борьба с монстрами... с монстрами!!!

– Так парни, люди тут есть, может, пошли уже к людям.

– Откуда тут люди, мы уволились, остались одни дебилы, один с ключом уехал, никого не предупредив, другие сейчас чего доброго спят, – Алексей глянул на часы – было около часа ночи.

Идем к жилым домам, они выглядят заброшенными, некоторые окна разбиты, во втором доме виден свет в окне на третьем этаже, там живут, наверное, люди. Но мы заходим в другой подъезд, поднимаемся на второй этаж. Звоним. Стучим, тишина стоит такая, что слышно, как на улице удаляются шаги тушканчика. Стучим. Николай начинает кому-то звонить.

–...Знаю сколько, ... сам такой. Экстренная ситуация, мы в ДОСах, нам нужен ключ от гаража, в котором Красный, Анатолий уехал в Волгоград, ключи у него дома, ключи от его квартиры есть у Найка, но у него никого нет дома.

–...Понял, а дежурный кто? Это он в прошлом году гонялся за чабанами и баранами на 23 февраля и палил в воздух? ...и ты будь, – Николай опустил трубку, вздохнул печально.

– Товарищи, вводная, Найк в наряде, помощником. Дежурным – Калышев. Всем идти нельзя, мы слишком большая мишень!

– Иди один, мы тут у подъезда подождем, – с напускным безразличием сказал Алексей.

– Если провал, встречаемся у машины на той стороне.

С Лёхой мы были знакомы, на тот момент, уже около 10 лет, мы с 1991 года учились в легендарном Качинском высшем военном авиационном училище летчиков, а с Николаем познакомились недавно, через их совместную службу на этом полигоне. Ребята, как вы поняли, были не робкого десятка и с неплохим чувством юмора, иногда скатывающегося в жесткий сарказм. Распознать при этом, насколько процентов в их шутке есть доля шутки, было невозможно. Поэтому выйдя из подъезда, я оглядел пути отхода и возможного нападения. Николай направился к штабу. Метрах в двухстах, в темноте желтели окна первого этажа. Скрип двери. Тишина. Николай появился с улыбкой, всё было понятно. Николай зашел в подъезд, мы ждём на улице. Вышел, передал Алексею ключ от квартиры Анатолия, сам понес отдавать обратно ключи Найку. Мы пошли в другой подъезд, поднялись на третий этаж, открыли дверь, сюрпризов не последовало, сюрпризы тоже устали и копили силы, зато подкатила усталость, а при том к выполнению основной задачи мы ещё не приступили.

Двухкомнатная квартира военного, имела атрибуты временного пристанища. Мебели мало, частично казенная, простенькая люстра в большой комнате, в остальных -лампочки. В коридоре висит гражданская и военная одежда в соотношении, примерно, один к четырем. Уют в таком служебном жилье не создавали, где-то сознательно, где-то интуитивно,

чтобы выход на службу, или в наряд не был таким контрастом для организма. И в этом, скажу я вам, нет ничего печального, вот что вы начали всхлипывать, а как иначе выполнить требования воинского устава – «Стойко переносить все тяготы и лишения военной службы». Я думаю, поэтому буржуины и не могут разгадать нашу Военную Тайну, которую знает любой Мальчиш-Кибальчиш. Леха порылся в тумбочке и с видом Буратино радостно произнес:

– А вот и ключи от гаража.

Поставили чайник, разложили привезенные припасы. Порылись у гостеприимных хозяев, нашли пару яблок. Подошел Николай, перекусили. Острота восприятия обстановки начала снижаться, действие адреналина проходило. Были в комнатах кровати и диван, но принимать горизонтальное положение было опасно. Допили чай.

– Давай перетащим железяки к «Волге» и, если время останется – покемарим, – проявил волевое усилие Алексей.

Выдвинулись к гаражам. Снова перед нами замелькали декорации S.T.A.L.K.E.R. Сходили за аккумулятором и бензином. Ключи, свет фонаря, скрип открываемых ворот. Из пыльной темноты на нас смотрел один глаз чуда-машины. Пролезли к багажнику, убрали паутину, залили бензин, подкачали колесо, накинули клеммы. Запуск, стартер погонял секунд 10 и со второго раза Красный ожил, распространяя характерный звук работы 1.2 литрового двигателя воздушного охлаждения. Выгнали машинку из гаража, развернули

единственной фарой в гараж, чтобы облегчить поиск хранящегося в его внутренностях, частей советского наследия, о котором все любят говорить, что оно разворовано, но у каждого в гараже или в чулане его столько, что можно запустить небольшой завод. Стали подтаскивать, намеченное к перевозке материально-техническое имущество к Красному. Через некоторое время стало очевидно, что за один раз всё это в Одноглазого не поместится.

– Ё моё, а как мы запихнем это всё в Красного? – Николай решился озвучить мысль, которую мы гнали от себя.

– Ммм..., делаем две ходки. Лёха, мы с тобой первые с кислородным баллоном. Главное вывезти его, в случае чего, ты бросаешь всех и уходишь с баллоном в Волгоград, о нас не волнуйся, – озвучил Леха вариант действий.

Николай округлил глаза, но промолчал.

– Я так и собирался сделать, а за вас я совершенно не волнуюсь, когда вас психиатр освидетельствует, то сразу снимут все обвинения и отпустят. Боюсь, что «Волга» с этим всем не взлетит.

– Бросать материально-техническое имущество нельзя, взлетит или не взлетит решим на борту. – Алексей произнес заклинание, распространенное в военно-воздушных силах, произносимое обычно перед подвигом или авиакатастрофой.

Красный «Запорожец» был в транспортном варианте, у него не было переднего правого кресла. При движении пас-

сажир чувствовал себя лучше, чем в лимузине, мог с заднего дивана вытянуть ноги и давать указания водителю, независимая торсионная подвеска делала ход плавным. Преимущества ЗАЗ были неоспоримы, кроме представительских машин, только «Волга» могла с ним в этом конкурировать.

Я залез в салон, парни подавали тяжелый баллон, я принимал изнутри, он занял место VIP пассажира, я был зажат за сиденьем водителя и придерживал его. Закинули ещё мешок с рычагами, приводами и другими железяками, кое какой инструмент. Двинулись. В свете единственной тусклой фары проплыли гаражи, их развалины, пошел кустарник. Крупный – Леха объезжал, мелкий – Одноглазый подминал под себя не напрягаясь. Напрягаться мы все стали, когда пошел спуск к ручью. объезжая овражки и промоины Алексею стало трудно не допускать крена и тангажа больше 45 градусов. Кислородному баллону стало не по себе, он начал стучаться в борта и двери, просясь на выход, он думал, что его всю жизнь будут возить в соответствии с приказом Минтранса России от 8 августа 1995 года N 73, а тут такое. Я как мог противостоял желанию баллона выпрыгнуть на ходу. Только не думайте, что мы действовали совсем бесшабашно, как вы уже успели убедиться, по ранее прочитанному, у нас всегда всё продумано и спланировано, защитный колпак мы накрутили, скорость держали минимальную. Когда двигались по руслу, начали вязнуть и подпрыгивать на каких-то кочках. К нашей борьбе с баллоном присоединились рычаги

и привода. Они вылезли из мешка и стали расползаться по салону, цепляясь за все в попытке найти выход. Другой берег был поровнее и более пологий. «Волгу» нашли там, где и оставили, тут сюрпризов не было. Вытряхнули всех «пассажиров» наружу. Алексей отправился во второй рейс, облегченный Красный, без напряжения, поскакал обратно.

Потянулось томительное ожидание. Через непродолжительное время услышал урчание, потом запрыгала желтая фара. Через 10 минут Запорожец выгрузил потрепанного Николая, вперемешку с пропановым баллоном и кучей железяк. Алексей, не тратя время развернулся и погнал Красного обратно, в чрево пыльного гаража, где он будет ждать очередного приключения, или забвения. Время поджимало, мы с Николаем загрузили в «Волгу» ценное имущество. Главное, что кислородный баллон поместился горизонтально в багажнике, все-таки «Волга» проектировалась с учетом таких параметров, о которых мы никогда и не догадаемся. Но запас безсюрпризного интервала подходил к концу. Комфортная мягкая езда на «Волге» обеспечивалась рессорами подвески заднего моста, в моей Ласточке были пятилистовые рессоры – более мягкий вариант. Из-за такого перевеса всяким «запорожским» дерьмом, моя «Белая молния», обиженно присела и на ямах шаркала резиной по аркам и пузом по грунту. Стали нервно поглядывать на часы, появился Алексей с аккумулятором, добавив недовольства «Волге». В результате мы с Николаем перешли границу по разу туда и об-

ратно, Алексей, на зависть контрабандистам, сделал это три раза за ночь. Подбивать статистику было некогда. Быстро загрузились, помчались обратно, до 6-ти утра, когда на пограничный пост прибудет дежурная смена, было уже недалеко.

Солнце еще не показалось, но стало светло настолько, что можно было, не напрягаясь держать приличную скорость по грейдеру, поднимая за собой тучи пыли. Я, конечно, сразу почувствовал, как Волга присела на заднюю ось и чиркает днищем на неровностях. Пост проехал без десяти шесть, сбросил скорость, Николай открыл шлагбаум, я выехал, закрыли шлагбаум. Стали аккуратно проходить неровности перекрестков и ответвлений, все облегченно выдохнули. Навстречу нам неспешно проехал Урал с пограничным нарядом. Казалось, что всё закончилось, но тут сюрприз. Чуть разминувшись с Уралом, мы переезжаем железнодорожный переезд и Волга, проявив свой характер, отбрасывает глушитель и привлекает внимание всей округи, бешено рыча и жалуясь, что её обманули и заставили заниматься непристойными вещами. Пограничники, уже высыпали из машины и стояли у своей будки. Все уставились на нас... Я съехал на обочину, заглушил двигатель, повисла гнетущая тишина. Продолжительное оцепенение могло нас сгубить. Алексей вышел первый, с видом заблудившегося туриста, стал осматривать окрестности. Николай покинул машину следом, повел себя более осмысленно, пошел собирать запчасти глушителя. Я зачем-то открыл капот, у пограничников, если это

были вчерашние ребята, наверняка было состояние дежавю. Но даже если они что-то и подозревали, в принципе сделать нам ничего не могли. Мы уже были не в пограничной зоне. Видя, что к нам никто не бежит с автоматами наперевес, мы обрели, присущее нам, состояние уверенности. Операция не завершена, рано расслабились. Николай подошел, неся на ладони поломанный хомут. Я полез под машину, виден был расстыкованный, ближе к двигателю, глушитель, касавшийся земли. Добраться до него было невозможно, наш ценный груз уменьшил клиренс до нескольких сантиметров. Присмотрел на обочине впадины, наехав на которые можно было получить необходимый зазор под днищем. Запустил двигатель, на малых оборотах рычание было терпимое, но при добавлении газа, звук не мог оставаться незамеченным, в радиусе километра. Переполз плавно на намеченное место. Смог забраться под «Волгу», думаю, она с самого начала так хотела. Кое-как надел отвалившуюся трубу глушителя на патрубок выходного коллектора, подвязал проволокой. Из всего арсенала бесценных железяк, заполнивших багажник «Волги», ничего похожего на хомут, найти не удалось. Но это совершенно не удивительно, у вас, друзья мои, такое наверняка тоже бывало, что из всей огромной наличной кучи вещей, нужна та, которую вы вчера наконец выкинули за ненужностью. Завелись, плавно поехали, звук был в приемлемом диапазоне, вышли на асфальт, разогнались посильнее.

– Кажется, звук усиливается, до Волгограда мы так не до-

едем, – Алексей восстановил функции руководителя операции – В Ахтубинске в гаражах есть эстакада, нужно заехать туда.

В гаражном кооперативе нашли эстакаду и хомут, зафиксировали глушитель. Дальше поехали повеселее. Впереди оставалась одна проблема – преодоление поста ГИБДД в районе КапЯра.

– Может просто проедем прямо по трассе?

– А если остановят, а у нас пропан и кислород в багажнике, столько трудов насмарку. Я этого не переживу.

Перед постом был съезд в дачный поселок, выезд из которого, судя по навигатору, был уже за постом, решили проехать через него. Моя Ласточка была явно против такого решения, начала порывивать на нас, чиркать днищем по грунту, пока наконец, потеряв терпение, обматерила нас на всю округу. При этом мы уперлись в водовод, представлявший из себя металлическую трубу диаметром 0.5 м пересекающий поселок поперек и преодолеть который на Волге, не было никакой возможности.

Заглушили иерихонские трубы. Вышли. Прошли вдоль водовода в обе стороны, убедились, что его не объехать. Зато нашли место, где сваливали обрезанные ветки, остатки стройматериалов и мусор.

– Давайте баллоны спрячем в ветках и мусоре, проедем пост, заедем с той стороны поселка и загрузим их обратно, – Алексей предложил приемлемое решение.

– Предлагаю спрятать баллоны, вернуться в Волгоград, скинуть железяки, провести ремонт глушителя, усилить задний мост шестилистовыми рессорами, снятыми с «Волги» номер два, которая стоит у меня в гараже, как донор запчастей. Вернуться за баллонами по отметке в навигаторе, и тогда уже вывести их, – предложил я, волнуясь больше за свою Ласточку, чем за Лехин баллон.

Мой план как более растянутый по времени, требующий трудозатрат на модернизацию «Волги», и сулящий продолжение приключений, был принят всеми, как более соответствующий нашему мироощущению. Выгрузили баллоны и по возможности, не привлекая внимания, замаскировали их в куче мусора, рассчитывая, что законопослушные огородники не будут сжигать мусор в неположенных для этого местах. Поэтому и вам друзья мои советую придерживаться рекомендаций МЧС и других компетентных органов, вы скорее всего не владеете всей полнотой информации и можете недооценивать сложность ситуации и наличие посторонних факторов, чем причините вред себе и окружающим.

Я еще раз залез под мою Ласточку, провел необходимые манипуляции, поправил глушитель. «Волга» приподнялась, повеселела, удовлетворенно урча, двинулись к выезду из поселка. Вышли на трассу.

Впереди виднелся стационарный пост ГИБДД. Соблюдая скоростной режим, пристегнутые ремнями, мы с удивлением взирали на проплывающие мимо пустующие окна и чистую

площадку ...

– Вот, так и нужно поступать, до конца выполнять намеренное, предусматривать все негативные варианты, и судьба уберезет вас от неприятностей. У нас в армии главное что? Правильно – грамотное штабное планирование. – Алексей опять начал озвучивать очевидные вещи.

Усталые, но удовлетворенные проделанной работой, мы победно въезжали в Волгоград.

Второй этап реализации плана по эвакуации баллонов затянулась. Глушитель я восстановил быстро. По мере нахождения свободного времени в течении месяца заменил продавленные рессоры на усиленные, «Волга» гордо приподняла корму и долго удивляла своей грузоподъемностью знакомых любителей импортных автомобилей. Наконец мы с Алексеем вдвоем нашли время и слетали за баллонами, нашли их там, где и оставили в удовлетворительном состоянии. Перевезли их в гараж без приключений, там они и лежат несколько лет и греют нам душу своим безмятежным существованием. Операция «Кислородное голодание» была успешно завершена.